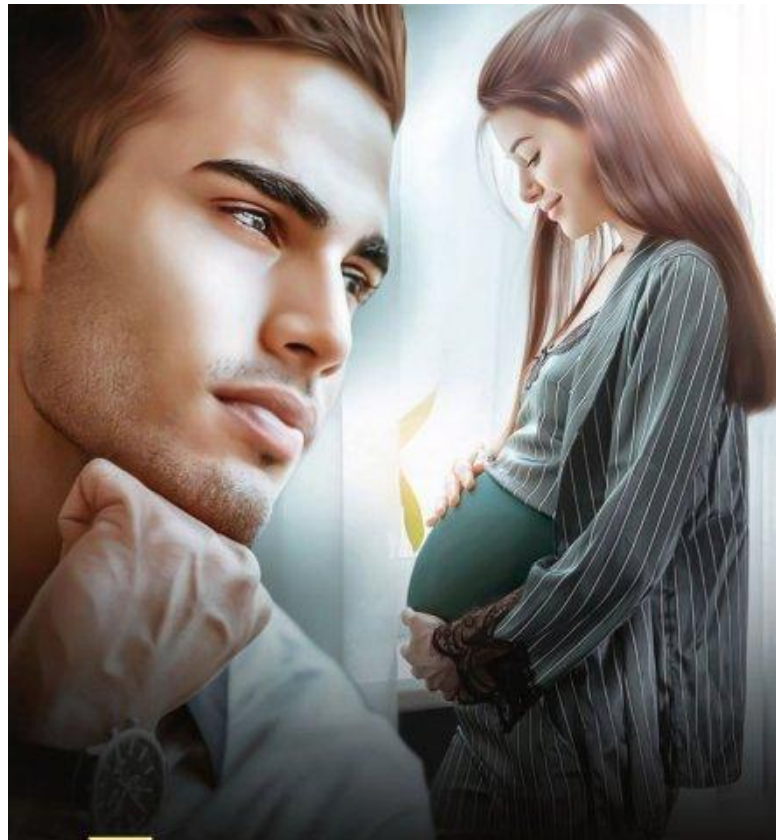

Предатель

МЫ НЕ ВЕРНЕМСЯ

МИЯ ПЕТРОС

Мия Петрос

Предатель. Мы не вернемся

<https://litres.ru/74206149>

Аннотация

— Что ты сделала? — Я сглотнула горький комок, застрявший в горле. — С кем ты переспала? — Ой, не притворяйся, что тебе есть до этого дело. — Хмыкнула сестра. — Он все равно уже подал на развод с тобой. Ты не сможешь родить ему наследника, а я — да! Моё сердце ухнуло вниз. — Да что ты такое говоришь?! — еле выговорила дрожащими губами. — Упс! — Сестрица закатила глаза. — Он не сказал тебе, да? — Нет...

Одним днем, я узнала, что жду долгожданного ребенка. Но сестра поторопила события, объявив мне, что давно спит с моим мужем. Оказывается, он уже подал заявление на развод. Сказать ему о наследнике? Нет, малыш только мой!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

— Поздравляю, Анна, вы беременны! — обрадовала меня врач на очередном обследовании.

— Это, наверное, ошибка... — растерялась я, лежа на кушетке в кабинете УЗИ.

— Никаких сомнений, плодное яйцо, двенадцать недель! Держите салфетки, вытирайтесь. Сейчас напишу вам направление уже к акушеру-гинекологу для дальнейшего наблюдения! Вот вам первое фото вашего малыша, — она протянула мне черно-белую распечатку из аппарата УЗИ.

Я села, забыв про салфетки, и вцепилась в карточку, рассматривая крошечное пятнышко. Малыш мой, долгожданный за семь лет брака, кучи клиник, лечения и диагноза бесплодия. Мечта, которая казалась несбыточной, вдруг стала реальностью.

Слезы радости выступили на глазах. Я не могла поверить, что все это происходит со мной. С тех пор, как мы с мужем решили завести ребенка, я не переставала надеяться и верить. Каждый месяц я с трепетом ждала заветные две полоски на тесте, но каждый раз они не появлялись. Я была готова на все: медицинские процедуры, поездки в другие страны, эксперименты. Но ничего не помогало.

И вот, наконец, это случилось. Я держала в руках подтверждение своей беременности. Внутри меня разливалось теп-

ло. Это было не просто счастье, а настоящее чудо.

Сегодня я устрою мужу праздничный вечер. Это наш общий праздник. Мы будем смеяться и наслаждаться каждой минутой этого волшебного момента. Я расскажу ему о прекрасной новости, и мы вместе будем мечтать о будущем нашего ребенка.

Не могла дождаться, когда смогу поделиться своим счастьем. Сестра Катя будет в восторге, а друзья обязательно поддержат нас. Этот день станет началом новой главы в нашей жизни...

По дороге я заказала доставку всего, что понадобится на ужин. Мой дорогой автомобиль, который подарил мне любимый муж на последний день рождения, мягко заурчал под пальцами, когда я любовно погладила руль. Максим всегда знает, как меня порадовать.

Промчавшись по оживленным улицам Москвы, я свернула во двор нашего элитного дома. Через будку охраны я въехала на парковку, где заметила машину сестры. Я удивилась, что она у нас дома в мое отсутствие. Обычно она в это время должна быть в институте.

Поспешила в квартиру. Нужно было поторопить домработницу с уборкой — ужин я решила приготовить сама, как любит Максим. Он всегда говорил, что мои кулинарные способности делают наши семейные ужины особенными.

Войдя в квартиру, я услышала тихие звуки музыки из гостиной. Максим уже вернулся? Я ускорила шаг, предвкушая

встречу с ним.

Максим сидел за столом в кабинете, погруженный в чтение каких-то документов. Он поднял голову, когда я вошла, и на его лице застыла странная улыбка.

— Ты уже дома? Я думал, ты будешь позже, — сказал он, вставая и подходя ко мне.

— Я решила, что хочу провести с тобой больше времени, — ответила я, обнимая его. — Как прошел день?

— Неплохо, но я рад, что ты здесь, — ответил он, явно теряясь. — Нам надо поговорить...

Я улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается по всему телу. В такие моменты я понимала, что сделала правильный выбор, выйдя замуж за Максима. Он был не только успешным бизнесменом, но и любящим, заботливым мужем, который всегда и во всем меня поддерживал.

— А где Катя?

Я застыла, ожидая ответа. Но тут Максиму позвонили, и я вышла, чтобы не мешать ему. Сестра стояла у ванной, когда я подошла. Она выглядела необычно: закутанная в одно лишь полотенце, с влажными волосами и блестящей кожей. Я с удивлением посмотрела на нее, пытаясь понять, что происходит.

— Ты что, дома? — спросила она, делая вид, что ничего особенного не случилось.

— Я-то дома, а ты что тут делаешь? — с трудом справилась с нарастающей тревогой.

— Ну, я решила, что нам с тобой нужно поговорить, — ответила она, пытаясь придать своему голосу непринужденность.

— Поговорить? О чем? — постаралась скрыть волнение.

— О жизни, о будущем, о том, как нам дальше быть, — сказала она, слегка улыбнувшись.

Я нахмурилась. Ее слова звучали странно, но я не могла понять, что она задумала.

— Ладно, я пойду, займусь делами, — сказала я, собираясь уйти в кухню.

— Нет, стой! — крикнула она, хватая меня за руку. — Я должна тебе кое-что сказать.

Я остановилась, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Что именно? — не сводила с нее глаз.

— Понимаешь, я... я переспала с твоим мужем, — выпалила она и опустила взгляд.

Земля ушла из-под ног. В ушах зашумело, а перед глазами все поплыло. Я схватилась за стену, чтобы не упасть.

— Что ты сказала? — прошептала я, не веря своим ушам.

— Я переспала с Максимом, — повторила она, глядя на меня в упор.

Я сглотнула, чувствуя, как во рту пересохло.

— Это... это правда? — с трудом сдержала подступившие к глазам слезы.

— Да, — ответила она, кивая. — Я знаю, что это больно

и неприятно, но я хотела, чтобы ты знала.

Я не могла поверить своим ушам. Это был удар ниже пояса. Я любила Максима, а он... он предал меня. Как он мог так поступить?

— Почему? — спросила я с дрожью в голосе. — Почему ты это сделала?

— Потому что я хочу быть с ним, — ответила она, пожимая плечами. — Я всегда его любила, а ты... ты просто не можешь дать ему того, что ему нужно.

Я посмотрела на нее с недоумением.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Я имею в виду, что ты не можешь родить ему наследника, — сказала она, глядя мне прямо в глаза. — А я могу. Мое сердце сжалось от боли.

Глава 2

— Это неправда, — прошептала я, чувствуя, как слезы текут по щекам. — Я могу родить ему ребенка.

— Нет, не можешь, — ответила она, качая головой. — Ты бесплодна. Я узнала об этом от Максима.

Я замерла, не веря своим ушам. Это было слишком жестоко.

— Это не так!? — возразила, сдерживая разгорающийся гнев.

— Он сам мне сказал, — ответила она, улыбаясь, — что ты не сможешь родить ему наследника, а он хочет детей. Поэтому он решил развестись с тобой и быть со мной.

Такого я не ожидала. Я любила Максима всем сердцем, а он предал меня с женщиной, которая всегда была мне самым близким человеком.

— Ты... ты не можешь быть с ним, — сказала я дрожащим от ярости голосом. — Ты не заслуживаешь его.

— Это не тебе решать, — ответила она, ухмыляясь. — Я его люблю, и он любит меня. А ты... ты просто останешься в прошлом.

Меня переполнял гнев. Я не могла поверить, что она так спокойно говорит о том, что разрушила мою жизнь.

— Ты не получишь его, — сказала я, сжимая кулаки. — Я не позволю тебе разрушить нашу семью.

— Наша семья? — она засмеялась. — Ты думаешь, что у вас была семья? Ты просто была удобной для него, пока не стала обузой.

Слезы текли по щекам, но я не собиралась показывать ей свою слабость.

— Ты ошибаешься, — сказала я, глядя ей в глаза. — Я люблю его, а ты... ты всего лишь...

Она закатила глаза.

— Какая же ты глупая, — сказала она. — Ты никогда не была ему нужна. Он просто использовал тебя, чтобы получить то, что хотел. Максик! — заскулила Катя и рванула к показавшемуся в дверях мужу, буквально повисая на нем.

Меня захлестнула ярость. Я не могла больше терпеть ее слова.

— Убирайся отсюда! — указала ей на дверь. — И не смей больше появляться в моем доме.

Она улыбнулась, но в ее глазах не было ни капли сожаления.

— Как скажешь, — сказала она, поправляя полотенце.

С этими словами сестра ушла в гостевую комнату, хлопнув дверью, и оставила меня наедине с молчавшим мужем. Я стояла, не в силах пошевелиться от боли, разрывавшей мое сердце на части. Я не могла поверить, что Максим предал меня. Не могла понять, как он мог так поступить после всех лет, которые мы провели вместе.

— Почему ты молчишь? — наконец, произнесла я, глядя

на него. Мой голос дрожал, а глаза жгли слезы.

— Катя все сказала, — ответил он холодным и отстраненным голосом. — На развод я подал. Так как детей у нас нет, это будет просто. — Он криво улыбнулся. — Послезавтра после обеда нас ждут в загсе с паспортами.

Я не могла поверить своим ушам. Все, что мы строили вместе, рухнуло за один миг. Я не знала, как реагировать. Как справиться с этим ударом?

— Вот так просто, — повторила я, стараясь не выдать своего отчаяния. — У вас все хорошо, а что будет со мной?

— Квартира куплена до нашей свадьбы... — начал он, но я перебила его:

— И что? Это и моя квартира! Я вложила в нее все свои силы и душу! Уют в этом доме создавала я!

— Катя готова отказаться от своей доли в родительской квартире в твою пользу, — продолжил он, словно не слыша меня.

Я смотрела на него, не веря своим ушам. Это было похоже на какой-то кошмар. Он говорил так, будто мы обсуждали покупку мебели, а не рушили нашу жизнь. Неужели это происходит со мной?

— Что ты говоришь? — прошептала я, чувствуя, как слезы текут по моим щекам. — Ты не можешь так поступить со мной!

Он поднял на меня взгляд, и я увидела в его глазах то, что заставило меня вздрогнуть, — смесь холода и равнодушия.

Он действительно не понимал, что делает мне больно.

— Я уже все решил, — сказал он, вставая и направляясь к двери. — Послезавтра после обеда мы идем в загс. Тебе лучше съехать сейчас.

Я стояла, глядя ему вслед, и чувствовала, как земля уходит из-под ног. Он просто оставил меня одну в этом хаосе. Катя, выскочив из комнаты, побежала к выходу из квартиры. Я не могла дышать. Не могла думать. Не могла поверить, что это происходит.

Когда дверь за ними закрылась, я рухнула на пол, не в силах больше стоять на ногах. Боль разрывала меня изнутри, и я не знала, как справиться с этим. Я не знала, что делать дальше. Как жить? Как найти в себе силы встать и двигаться вперед?

Сидела на полу, обхватив колени руками, и плакала. Слезы текли по моим щекам, а сердце разрывалось от боли. Я не могла поверить, что Максим предал меня.

Я должна немного успокоиться, взять себя в руки и понять, что буду делать дальше. До развода осталось всего два дня...

Остаться в этой квартире я однозначно не хочу. Здесь все напоминает об измене и предательстве моих самых близких людей. В этой квартире все пропитано болью и разочарованием. Я не могу больше здесь находиться.

Фирма, бесспорно, принадлежит мужу, он ее создал до меня.

А ведь я беременна. И почему-то уверена, что это мальчик. Наследник мужа, которого я ношу под сердцем. Кого бы там ни родила сестра позже, наш сын должен будет стать его продолжением, его частью. Я представляла, как мы будем гулять вместе, как он будет расти и развиваться.

Но, похоже, это была всего лишь иллюзия. Реальность оказалась жестокой и беспощадной. Я не могу позволить себе думать об этом сейчас, но боль от предательства и разочарования не утихает ни на мгновение.

Как же сложно все это принять и осознать. Как же тяжело смотреть в будущее, когда оно кажется таким неопределенным и пугающим.

Я сделаю так, чтобы о сыне они оба узнали в последнюю очередь...

Глава 3

Сейчас я просто собрала немного вещей в дорожную сумку, взяла документы и вышла из квартиры. Она казалась мне чужой, хотя я провела здесь так много счастливых лет.

В родительское жилище я пока не была готова вернуться, поэтому арендовала небольшую студию рядом с домом. Это место было временным убежищем, но я надеялась, что оно поможет мне собраться с мыслями и понять, что делать дальше. Расплатилась своей картой. Знала, что муж будет отслеживать мои действия, и не хотела, чтобы он знал, что я рядом.

Карточку его я, конечно же, оставила дома. Гордость не позволила мне взять ее, хотя я понимала, что это может быть ошибкой. Но не сейчас. Сердце щемило от боли, и слезы без конца текли по щекам. Я чувствовала себя раздавленной, опустошенной. Как он мог? Как Катя могла? Почему именно они? Эти вопросы крутились в голове, не давая покоя.

Получив ключи от съемного жилья, я закинула сумку на кресло и легла на кровать. Закрыла глаза и попыталась отвлечься от мыслей, но они не уходили. Я вспоминала все, что связано с мужем. Наши теплые моменты, которые казались теперь такими далекими и нереальными. Как я могла не замечать, что он изменяет мне с моей сестрой? Как я могла быть такой слепой?

Вспомнила, как мы познакомились. Как он ухаживал за мной, как мы смеялись и строили планы на будущее. Все это было ложью. Он играл со мной, а я верила ему. Верила, что он любит меня. А теперь осталась одна.

Я закрыла глаза и попыталась представить, как буду жить дальше. Без него. Без семьи. Без поддержки. Но в голове был только один вопрос: «Почему?» Почему он так поступил? Почему выбрал мою сестру? И как мне теперь жить с этим?

Уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить рыдания, но они не прекращались. Я чувствовала себя потерянной, опустошенной. Не знала, что делать дальше. Одно решила точно: я не вернусь к нему. Никогда.

Я не смогла найти в себе силы покинуть это временное убежище и на следующий день. Спала тревожным сном, который прерывался видениями. В них я стояла перед зеркалом и смотрела на свое отражение с болью и разочарованием. Пыталась построить какой-то план, но мысли разбегались, как испуганные мыши. Или я жажду возвращения? Но куда? К чему? Я не знала.

Сумбур записывала на листе бумаги, надеясь, что это хоть как-то поможет не сойти с ума. Но слова не складывались в предложения, а мысли путались.

Смс о месте и времени встречи пришло ровно в восемь утра. Я вздрогнула от звука, который показался мне оглушительным в тишине комнаты. Сердце забилось быстрее, дыхание стало прерывистым. Это значило, что мне придется вый-

ти из своего укрытия и встретиться лицом к лицу с предателями...

Я сидела на кровати, уставившись на экран телефона, и внутри меня все сжималось от страха и тревоги. Моя сестра, которая и так все получала задаром, теперь получит и моего мужа, и его богатство. А я как была с одной сумкой, так и останусь.

Я так и не пришла к какому-то решению, как мне выйти из этой ситуации. Моих сбережений хватит на какое-то время. Возможно, потом я смогу что-то решить, но не сейчас. Развод... Все, что мне надо сделать, это постараться стойко пережить унижительную процедуру. Я не покажу им своих слез. Да и просто не буду плакать, это может навредить ребенку.

Я оделась в любимый деловой костюм, который всегда придавал мне уверенности. Взяла документы, телефон и вышла пораньше. Мне нужно хоть что-то съесть, продукты я заказывать не стала. Да и аппетита у меня не было. Просто шла по улице, не замечая ничего вокруг. Загс был рядом, а в машину я сесть побоялась. В голове была пустота, а в сердце — боль.

Пыталась сосредоточиться на чем-то конкретном, чтобы не думать о том, что ждет меня впереди, но мысли все равно возвращались к мужу, который меня предал.

Вспомнила наше знакомство. Как он ухаживал за мной, как делал мне предложение, как обещал любить меня вечно.

А теперь он собирается жениться на моей сестре. Это было слишком больно, чтобы принять. Я чувствовала себя раздавленной, униженной, преданной.

Остановилась у небольшого кафе и зашла внутрь. Мне нужно было хоть немного отвлечься от мыслей. Села за столик у окна и заказала чашку кофе и выпечку. Напиток был горячим и горьким, но это не помогло мне почувствовать себя лучше. Я все еще была погружена в свои переживания.

Достала из сумки телефон и открыла мессенджер. Там было сообщение от сестры. Она писала, что все вещи и дарственную на свою долю отвезла в родительскую квартиру. Как щедро... И мерзко! Быстро избавилась от напоминаний обо мне в доме, в котором я была счастлива...

Почувствовала, как внутри меня поднимается волна гнева. Как она могла так поступить? Неужели ей совсем не стыдно, что она разрушила наши отношения? Или ей просто все равно?

Вспомнила, как мы с сестрой росли вместе, как делились секретами и мечтами. Как вместе смеялись и плакали. Как поддерживали друг друга в трудные моменты. Все это рухнуло в одно мгновение.

Я закрыла мессенджер и положила телефон обратно в сумку. Мне нужно было успокоиться и собраться с мыслями. Я не могла позволить себе поддаться эмоциям.

Время приближалось к назначенному. Я заставила себя съесть то, что заказала, хотя кусок не лез в горло. Запила ко-

фе, который обжег мне язык, но я не обратила на это внимания. Вышла из кафе, чувствуя, как внутри меня бурлит смесь обиды и решимости.

Глава 4

В загсе было тихо. Максим пришел один, как ни странно. Думала, Катя явится с ним позлорадствовать. Его взгляд был невыразительным и безразличным, словно он смотрел на чужого ему человека. Он посмотрел на меня пару секунд, словно пытаюсь что-то найти, но затем отвернулся, как будто потерял всякий интерес.

Мы молча подписали нужные документы у представительницы загса, после чего разошлись в разные углы зала. Ожидание паспорта с печатью и свидетельства о разводе затягивалось, и я чувствовала, как нервы напрягаются все сильнее. Знала, что этот день станет для меня переломным моментом, и от этого становилось только хуже.

Максим нарушил тишину, заговорив неожиданно и резко:
— Карточку могла бы и не оставлять, все равно я ее сразу заблокировал...

Его слова, как удар хлыста, заставили меня вздрогнуть. Я не знала, что ответить. Сердце сжалось от боли и обиды, но я понимала, что сейчас не время для эмоций. Собравшись с силами, спросила:

— С работой что?

Максим безразлично ответил:

— Ты уволена...

Его голос был таким холодным, что мне показалось, будто

он говорит о ком-то постороннем, не имеющем к нему никакого отношения. Хотела крикнуть ему в лицо, что скоро пойду в декрет, что жду нашего общего ребенка. Но закусил губу, чувствуя, как слезы подступают к глазам. Сердце кололо так сильно, что я едва могла дышать.

Наконец-то нам принесли документы. Максим взял свой паспорт и быстро расписался, не глядя на меня. Я схватила свои бумаги и, стараясь не показать свою слабость, ушла, не задерживаясь ни на секунду. Ноги дрожали, и я буквально заставляла себя идти медленнее, чтобы не бежать от Максима.

Выйдя на улицу, остановилась и глубоко вздохнула. Я знала, что этот день был только началом моей новой жизни. Жизни, в которой предстояло научиться жить без Максима, без его поддержки и любви. Но я также была уверена, что смогу справиться с этим, потому что у меня уже был ребенок, мое маленькое чудо, ради которого я была готова на все.

Вернувшись на съемную квартиру, я села в кресло и постаралась привести мысли в порядок. Несмотря на недавние события, я смогла сохранить ясность ума и понимала, что оставаться здесь больше не имеет смысла. Зачем тратить деньги на аренду, если можно найти более разумное применение этим средствам?

Квартира родителей стала для меня символом стабильности и безопасности. Я решила, что вернусь туда, как только оформлю дарственную на свое имя. Небольшая двушка в

Химках — это, конечно, не апартаменты в центре Москвы, но все же жилье, которое я смогу назвать своим.

Первым делом я решила сменить замок на входной двери. Это казалось простым, но важным шагом. Затем я подумала о подключении охраны.

Квартира была снята всего на три дня, которые истекали завтра. Продлевать аренду я точно не буду. Это место больше не давало мне чувства защищенности, а лишние траты на аренду были ни к чему.

Я встала с кресла и подошла к окну. За стеклом виднелся город, который жил своей жизнью, не подозревая о моих проблемах.

Написала смс арендодателю, что съехала. Собрала немногочисленные пожитки и вышла из квартиры, оставив ключи в коридоре и просто захлопнув дверь. Залог вернется завтра, когда проверят жилье.

Приехав в Химки, я расплатилась за такси и зашла в подъезд девятиэтажного дома. Здесь все было привычно: грязь, неухоженность, старые лифты. Я отвыкла от такого, но выбора у меня не было. Родительская квартира, которую я недавно отремонтировала, полностью преобразилась. Новая мебель, современная техника — все это должно было стать подарком для сестры. Но, как оказалось, я сделала его себе.

Катя всегда предпочитала жить у нас. Это было ее решение, и я, будучи ее старшей сестрой, не смогла ей отказать. Молодая, яркая, она всегда привлекала внимание. На ее фо-

не я казалась себе серой и незаметной. Разница в возрасте тоже играла свою роль: мне уже было тридцать два, а ей всего двадцать.

Звякнув ключами, я вошла в квартиру. В зале стояла куча коробок и контейнеров. Даже мой ноутбук и шкатулка с украшениями лежали на видном месте, как будто кто-то специально так их поставил. Я заглянула туда и поняла, что в ней осталась только бижутерия и то, что покупалось мной до свадьбы. Все, что подарил Максим, отсутствовало. Я прошла к столу и заметила лист бумаги с дарственной на долю Кати на мое имя. Рядом лежал маленький клочок бумаги с сердечком и словом «прости».

«Как будто игрушку у меня украла, а не мужа!» — подумала я, чувствуя, как внутри закипает злость. Катя всегда была капризной, но в этот раз она решила все за нас обоих.

Эта мысль ударила меня, как пощечина. Внутри все сжалось от боли и обиды. Как она могла так поступить? Я думала, что мы с ней связаны, что мы всегда будем вместе, несмотря ни на что. Но, видимо, я ошибалась.

Я подошла к окну. За окном виднелся город, который я так любила. Но сейчас он казался мне чужим и враждебным. Я чувствовала себя одинокой и потерянной. Как я буду жить дальше? Что я буду делать?

Решила отвлечься и заняться тем, чем хотела, — своей безопасностью и набрала номер фирмы, у которой заказывала дверь. В трубке послышался приятный женский голос.

— Здравствуйте. Мне нужно поменять замок на двери, — озвучила задачу. — Да, я у вас же ее покупала, — ответила на стандартный вопрос, назвав фамилию и адрес. — Завтра с утра? Отлично! А не посоветуете охранный агент? Вы что-то такое тогда предлагали.

Девушка на другом конце провода обрадовалась моему интересу. Возможно, она что-то имела с этого предложения, потому что сразу же начала рассказывать о различных охранных системах, их преимуществах и возможностях. Я внимательно ее слушала, пытаясь понять, что мне действительно нужно.

Она предложила прислать мастера, который установит домофон с камерой на лестничную площадку. Это позволит мне видеть, кто приходит и уходит, и, в случае необходимости, вызвать полицию. Также она упомянула об экстренной кнопке с сигнализацией, которую можно установить на вход и выход из квартиры. Если кто-то попытается проникнуть в мое жилище, сигнал сразу же поступит на пульт охраны.

— Прекрасно, завтра до обеда жду обоих мастеров, — закончила я разговор, чувствуя, что приняла правильное решение.

Отключившись, посмотрела на телефон. В голове крутились мысли о том, как важно обеспечить себе безопасность. А еще...

Я чего-то неосознанно боялась...

Глава 5

Надо срочно отвлечься, пойти на кухню и посмотреть, что есть в холодильнике. Я ведь опять не подумала о том, что банально когда-нибудь захочу есть.

А ведь я была всегда хорошей хозяйкой, готовила завтраки и ужины сама, заботилась о доме. Одежда мужа на мне, уют, досуг, отпуск.

Выбор всегда был за ним. Он никогда не спрашивал, что хочу я. А ведь я всегда была рядом, поддерживала его, радовалась его успехам и переживала неудачи. Я старалась быть для него всем: другом, советчицей, компаньоном.

Я жила его жизнью, а собственную упустила. А полгода назад у нас появилась домработница. Он уже знал, что меня нужно кем-то заменить?

Слезы мгновенно набежали на глаза, и я почувствовала, как внутри что-то сломалось. Дойдя до кухни, я просто села на стул и разревелась. Слезы текли по щекам, и я не могла остановиться.

Моя жизнь превратилась в бесконечный круговорот обязанностей и ожиданий. Я не жила для себя, не занималась своими увлечениями, не стремилась к своим мечтам. Я просто существовала, подстраиваясь под чужие желания.

Но почему я это делала? Почему позволяла себе растворяться в другом человеке? Неужели я не заслуживаю сча-

стья?

Эти вопросы крутились в голове, и я не могла найти на них ответы. Я чувствовала себя потерянной и опустошенной.

Однако больше я не хочу так жить. Я хочу быть собой, хочу жить своей жизнью. Я хочу, чтобы рядом был человек, который будет ценить меня, а не использовать.

Больше не буду жертвовать собой ради кого-то. Я буду жить для себя, для своих желаний и мечтаний. И я больше не позволю никому решать за меня.

Слезы продолжали течь, но теперь они были слезами освобождения. Внутри меня что-то менялось, я становилась сильнее и увереннее. Знала, что впереди меня ждут новые испытания, но я была готова к ним.

Я встала со стула, вытерла слезы и пошла в ванную. Умылась холодной водой, посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась. Я поняла, что наконец-то начинаю жить.

Подняла руку перед лицом и стянула обручальное кольцо. Оно мне больше не нужно. Я свободна!

А еще благодаря работе в компании мужа я завела много хороших знакомств. Но она не приносила мне радости. Работу в офисе я не люблю, а вот подработку консультантом из дома вполне можно организовать. Но для этого нужно забрать документы с прежнего места работы.

Решила заняться ужином и разбором вещей, чтобы найти хотя бы халат, пижаму, тапочки. Но холодильник оказался пустым, как и полки. Кроме кофе, в шкафчике ничего не

было. Я вздохнула и, взяв телефон, набросала в корзину доставки минимальный набор продуктов. Мне нужно хорошо питаться, ведь я уже третьи сутки ничего не ела, кроме булочки.

Принялась разбирать коробки, но не хотела трогать все подряд. Меня охватил страх.

Открыв первую, словно увидела, как Катя быстро записывала в нее вещи, стараясь избавиться от любого намека на мое присутствие в апартаментах Максима. Она просто сгребала все подряд, брала следующую коробку и снова утрамбовывала.

Пижаму и халат я нашла в коробке с косметикой из ванной. Даже мое любимое полотенце было здесь. Часть пузырьков растеклась, некоторые были раздавлены, а одежда испачкана.

Как же мерзко и неприятно осознавать, что кто-то другой прикасался к моим вещам. Внутри поднялась волна обиды. Испорченное выкинула в мусор. Все, что выжило, сложила в раковине кухни, чтобы промыть.

Решила, что разберу остальные коробки позже. Сейчас мне нужно было поесть и немного отдохнуть. Я заказала еду и пошла в ванную, чтобы принять душ и закинуть вещи в стирку.

Чистые полотенца нашлись там. Горячая вода помогла мне расслабиться и смыть с себя усталость и напряжение.

После душа я почувствовала себя немного лучше. Надела

спортивный костюм, который нашла в коробке чистым, и села на кровать. Сейчас я просто хотела отдохнуть и немного побыть в тишине.

Легла и закрыла глаза, но сон не приходил. Я продолжала думать о том, что произошло, и о том, как мне дальше жить.

Звонок в дверь отвлек от мыслей, и я, быстро встав с дивана, пошла открывать. На пороге стоял мужчина в кепке магазина доставки. Я взяла у него пакеты и поспешила закрыть дверь, стараясь не затягивать процесс.

Прошла на кухню и поставила покупки на стол. Внутри были продукты, которые я заказала, и готовая еда: легкий супчик, овощной салат и пирожное. Я хотела подсластить себе горечь сегодняшнего дня, но еда казалась безвкусной.

Вымыла посуду и развесила белье. Затем взяла плед с кровати и закуталась в него, садясь на диван. Телевизор молчал, и я вспомнила, что Катя даже не успела его подключить. Она и не собиралась здесь жить.

Снова заплакала, чувствуя, как горечь утраты заполняет меня. Что Максим ей пообещал? Деньги? Любовь?

Я знала, что Максим не был идеальным, но я всегда думала, что наша любовь сильнее любых трудностей. Я думала, что мы сможем преодолеть все вместе. Но теперь я поняла, что ошибалась. Наша любовь не выдержала испытания временем и обстоятельствами.

Сегодняшний день был полон разочарований и боли. Мы с Максимом были женаты семь лет, и я не могла понять, по-

чему Катя так легко разрушила наш брак.

Я почувствовала себя преданной и брошенной. Как она могла так поступить? Ведь я всегда поддерживала ее, помогала и была рядом в трудные моменты.

Посмотрела на стену.

Часы показывали десять вечера, но для меня время словно остановилось. Меня затягивало в какой-то омут, из которого нет выхода. Накрылась пледом с головой и снова заплакала.

Почувствовала себя никчемной, брошенной всеми. Никто не понимал, как мне больно, и никто не мог помочь. Я осталась одна в пустой квартире, где все напоминало о прошлом.

Глава 6

Утро я встретила, рассматривая себя в зеркале. Это было не просто отражение, из него на меня смотрела чужая, незнакомая женщина. Глаза потеряли блеск, веки покраснели и опухли, под ними залегли тени, а кожа приобрела болезненную бледность. Казалось, что кто-то выжал из меня все соки, оставив лишь пустую оболочку.

Я умылась, стараясь не смотреть на свое отражение. Холодная вода немного привела меня в чувство, но внутри все еще царила пустота. На кухне поставила чайник, но мысли были далеки от еды. Я с трудом заставила себя сделать сэндвич, сунув между пластинками хлеба листик салата. Жевала медленно, пытаясь ощутить вкус, но он ускользал, словно во рту находился кусок пенопласта. Чай помог проглотить этот безвкусный кусок, но не принес облегчения.

Потом переоделась в спортивный костюм. Села за стол, взяла в руки записную книжку и начала обзванивать тех, кто, по моему мнению, мог бы мне быть помочь. Это были бывшие компаньоны мужа, которые продали ему часть своих акций.

Позвонила одному банкиру, с которым муж вел дела. Затем набрала номера нескольких финансовых консультантов из конкурирующих фирм. Они могли бы предложить мне новые возможности или дать советы, как справиться с ситуацией.

Последними в списке были несколько жен чиновников, с которыми я познакомилась на вечеринках, куда меня водил муж. Они знали меня, и я надеялась, что они смогут предложить мне поддержку или просто выслушать.

Но все они были заняты. Банкир был на совещании, консультанты — загружены работой, а жены проводили время с детьми или на встречах. Все они жили своими заботами и проблемами, и я почувствовала себя еще более одинокой. В их отказах говорить со мной я почувствовала какую-то недосказанность...

Я положила трубку, сдерживая отчаяние. Что же мне делать?

Что происходит?

Все они когда-то говорили о том, что готовы меня взять на работу, помочь с рекомендацией. А теперь все упорно делали вид, что меня нет?

Что-то здесь не так...

Подумав, решила позвонить главной сплетнице нашего офиса. Наташа работала в бухгалтерии и точно знала все. Будучи любовницей помощника Максима, она точно была в курсе всех событий.

— Наташа, привет! — постаралась говорить спокойно и уверенно. — Не хочешь в обед кофе выпить, поболтать?

— Привет... Не думала, что позвонишь. Ты за документами, да? — ответила она, явно ожидая услышать эту новость.

— Уже все знают? — спросила я, понимая, что скрывать

что-либо бесполезно.

— Все. Максим Олегович вчера пришел без кольца, — радостно заявила она мне. — И, конечно же, твое резкое увольнение.

— Так попьем кофе? — выдавила я из себя, стараясь не выдать волнения.

— Давай. В час, кафе напротив нашего здания, минут на двадцать я точно смогу выскочить! — согласилась Наташа.

— Спасибо. Трудовую книжку принесешь? — уточнила я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Да, без проблем. Все готово, за тебя Максим Олегович везде расписывался, — подтвердила она, и я почувствовала облегчение.

— Ясно, — ответила я, пытаюсь скрыть свои эмоции. Наташа отключилась сама, обрывая наш разговор. Мне очень не хотелось с ней встречаться, но выбора не было. Она знала все...

Отвлекли меня от тяжелых мыслей мастера, о которых я уже успела забыть. Мужчины работали быстро и профессионально, уложившись всего в пару часов. Они вручили мне лист с пояснениями по работе кнопки и сигнализации, контракт на охранные услуги и прейскурант на дополнительные услуги. Сумма оказалась не такой уж заоблачной: кнопка и сигнализация обошлись в пару тысяч рублей в месяц, а вот выезд охраны следовало оплачивать отдельно.

Вместе с контрактом мне передали связку новых ключей

от двери. Я поспешила закрыть ее, чувствуя, как напряжение постепенно уходит. Но вместе с этим пришло и осознание того, что я не могу позволить себе расслабиться.

С новыми ключами в руках я чувствовала себя увереннее. Словно я смогла отгородиться от всех проблем...

Переоделась в любимый деловой костюм, нашла косметичку и духи, привела немного себя в порядок, пряча синяки под слоем пудры. Собрала сумку, не забыв положить в нее дарственную от сестры и документы, и вышла из квартиры.

На такси не стала тратиться, спустилась в метро и доехала вовремя, попав на привычную улицу, где я столько лет проработала в офисе. Здание выглядело таким же, как всегда, но что-то в атмосфере неуловимо изменилось.

Заказала себе капучино, а Наталье — американо, и присела за столик у окна. Ожидание было недолгим, но через полчаса я поняла, что она не придет. Я достала телефон, чтобы снова позвонить ей, и вдруг увидела сообщение от неизвестного номера.

«Анна, это я. Приходится шифроваться. Мне запретили что-либо говорить тебе! Ну и, в общем, я не смогла вытерпеть такого произвола... Тебя уволили за растрату — это первая плохая новость. Вторая — ты внесена в негласный черный список для всех финансовых структур! Это прямо жестоко, даже по-моему... Мне не звони, а то грозят уволить! И жест «доброй воли» от Максима Олеговича — тебе «простили» растрату!»

Слезы сами потекли по щекам. Я не могла поверить в прочитанное. Это было слишком жестоко и несправедливо. Моя карьера, репутация — все, что я строила годами, рухнуло в одно мгновение.

«И тебя объявили подстилкой, которая спала со всеми, под кого подкладывал муж... Этим поделилась твоя сестра типа по секрету! Ой, мне пора!» — прервала общение Наташа, оставив меня в полном отчаянии.

Я сидела за столиком, не зная, что делать дальше. В голове была полная каша, а сердце разрывалось от боли и обиды. Я не могла понять, как такое могло произойти. Я всегда старалась быть честной и добросовестной, никогда не нарушала правил и всегда выполняла свою работу на высшем уровне.

Внезапно я вспомнила, что не проверила почту. Я достала телефон и открыла приложение. Там было письмо с уведомлением об увольнении. В нем говорилось, что я была уволена по статье 81 Трудового кодекса Российской Федерации за растрату.

Нет, это происходило точно не со мной...

Почувствовала дурноту, голова закружилась...

Глава 7

Я попыталась вскочить, но меня придержали крепкие руки фельдшера скорой помощи. Он смотрел на меня с тревогой и пониманием, но в его глазах читалось что-то еще. Что-то, что я не могла разобрать. Я лежала на сиденье в том же кафе, где только что потеряла сознание. Свет был приглушен, и я чувствовала, как кровь пульсирует в висках.

— Спокойно, — повторил фельдшер, его голос был мягким, но уверенным. — Вы упали в обморок. В больницу поедете?

Я попыталась сфокусироваться на его лице, но оно расплывалось перед глазами.

— Не знаю, — прошептала я, чувствуя, как дрожь пробегает по телу. — Вроде все нормально...

Фельдшер кивнул, и его рука на мгновение сжала мое плечо.

— Хорошо, — сказал он, поднимаясь. — Вот здесь распишитесь.

Он подsunул мне лист бумаги, и я мельком взглянула на него. Это был отказ от госпитализации. В голове мелькнула мысль: «Почему я это делаю?» Но я взяла ручку и поставила свою подпись, не задумываясь.

Фельдшер снова кивнул и убрал лист в папку.

— Вот и все, — сказал он, убирая папку в сумку. — Если

почувствуете себя плохо, сразу обращайтесь в больницу.

Кивнула, не зная, что еще сказать. Фельдшер еще раз взглянул на меня, а затем вышел из кафе, оставив меня одну.

Я сидела на диванчике, чувствуя, как сердце постепенно успокаивается. В голове все еще крутились обрывки мыслей, но они были какими-то далекими и неясными. Я посмотрела на свои руки, которые все еще дрожали.

Собрав все вещи, я поспешила покинуть кафе. На улице было прохладно, и я поежилась, застегивая пиджак. Голова была пустой, совершенно, ничего не было. Я даже не пыталась анализировать то, что произошло. Просто шла вперед, не разбирая дороги.

В какой-то момент я осознала, что нахожусь рядом с метро. Я остановилась, чувствуя, как ноги подкашиваются. В голове мелькнула мысль, что нужно поехать домой, но я не могла заставить себя сдвинуться с места. Я просто стояла, глядя на вход в метро.

«Почему я не хочу поехать домой?» — подумала я, но ответа не было. Я вздохнула и, наконец, сделала шаг вперед. Спускаясь по ступенькам, я почувствовала, как меня накрывает волна усталости. Я даже не пыталась понять, почему так устала. Просто шла, держась за поручень, и смотрела на свои ноги.

На автомате вытащила почту из почтового ящика. Это были счета, рекламные листовки и несколько писем. Поднявшись на этаж, зашла в квартиру.

Бросив все в коридоре, захлопнула дверь и, скинув с ног обувь, ушла в спальню. Сил ни на что не было. Даже на какие-то эмоции. Я просто хотела спать.

Проспав весь день и даже ночь, я просыпалась всего дважды, чтобы попить воды. Но каждый раз, открыв глаза, я видела одно и то же: как выхожу замуж, как живу, ничего не замечая вокруг. Я снова закрывала глаза, чувствуя, как усталость накрывает меня с головой.

Окончательно проснулась и уже не смогла заснуть в шесть утра. Не спеша искупалась, согрела чай и сделала яичницу. Включила телефон, который успел разрядиться. Пока он заряжался, я пыталась прийти в себя.

Развод с мужем оставил во мне пустоту, словно из меня вырвали что-то важное. Я не могла поверить, что это произошло со мной. Казалось, что вместе с мужем я потеряла не только любовь, но и часть себя.

Включив телефон, я начала просматривать новости, но не могла сосредоточиться на том, что читала. Буквы складывались в слова, но смысл ускользал. Голова была тяжелой, мысли путались.

Закрyla все приложения и включила музыку. Это немного помогло отвлечься. Я решила перебрать коробки, которые стояли в углу комнаты. Может быть, там есть что-то полезное или интересное.

Закончив с коробками, принялась за корреспонденцию. Счета, квитанции, уведомление из банка о задолженности на

имя Кати...

На лбу выступил холодный пот. Я быстро вскрыла письмо и начала читать. Сначала я не могла поверить своим глазам. Но чем больше я читала, тем яснее становилось, что это правда. Сестра взяла кредит под залог нашей квартиры.

Сумма кредита была огромной — миллион рублей. А с учетом процентов, которые банк начисляет за пользование кредитом, она уже задолжала полтора.

Теперь мне стало ясно, почему сестра была так щедра и подарила мне долю в квартире. Она не собиралась платить кредит. Она просто использовала меня, чтобы получить деньги.

Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна гнева и обиды. Как она могла так поступить со мной?

Я схватила телефон и начала набирать номер сестры. Она ответила после первого же гудка. Ее голос был веселым и беззаботным, как будто ничего не произошло. Катя всегда умела играть на публику, но сейчас ее поведение переходило все границы.

— Привет, Катя, — сказала я, стараясь говорить спокойно, но внутри меня бушевал ураган эмоций. — Нам нужно поговорить.

— А есть о чем? — хмыкнула она, и в ее голосе прозвучала неприкрытая насмешка. — Что тебе надо?

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Не стоило поддаваться на провокации.

— Я не приму долю в квартире, пока ты не погасишь долг!
— выпалила я, стараясь звучать уверенно. — Это несправедливо по отношению ко мне!

— Ну и не принимай, — ответила она, ее голос стал еще более язвительным. — Банк продаст ее, и останешься без жилья! И вообще, не звони мне больше. Максим против нашего общения. Ты предала его, и он больше не хочет иметь с тобой ничего общего.

Каждое ее слово било меня, как пощечина. Я знала Катю всю свою жизнь, и никогда она не позволяла себе так грубо со мной разговаривать. Но сейчас я беседовала не с родной сестрой, а с абсолютно чужой, холодной и жестокой женщиной.

— Ты знаешь меня, Катя, — сказала я, стараясь сохранять спокойствие, хотя внутри меня все кипело. — Я бы никогда так не поступила. А вот ты...

— Докажи! — перебила она меня, и в ее голосе послышалась насмешка.

Я замолчала, не зная, что сказать. Как можно доказать свою невиновность человеку, который уже вынес тебе приговор? Катя бросила трубку, не дав мне возможности ответить. На повторный звонок я уже не получила ответа. Мой номер был заблокирован.

Глава 8

— Что делать? — растерянно спросила сама себя, глядя на телефон, который лежал передо мной.

Села за стол и машинально включила новостную ленту. Мои глаза пробежались по заголовкам, но мозг автоматически выхватывал только действительно важные новости. Я уже начала понимать, что там написано.

Новость о небольшом предприятии, которое внезапно начало набирать обороты, сначала ускользнула от моего внимания. Но потом я вернулась к ней, перечитывая снова и снова. Пыталась понять, что именно меня зацепило.

— Терентьев... — замерла я, вспоминая.

Это имя отозвалось в моей памяти, как эхо из прошлого. Александр Терентьев. Мой поклонник из института. Он оказывал мне робкие знаки внимания. Обычный парень, не особо интересный для меня тогда. Я уже была настроена только на карьеру, на достижение своих целей.

А потом я вышла замуж за Максима. Наша история была яркой и полной надежд. Мы были счастливы, и я забыла про Александра. Но сейчас, глядя на его фото, я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Он возмужал, стал сильнее и увереннее. На меня смотрел мужчина, который казался воплощением силы духа и решимости.

Я вспомнила тот момент, когда наш поток прощался.

Александр тогда сказал, что я всегда могу позвонить ему. Он казался честным и принципиальным. Может, это мой шанс?

В телефоне остался его номер, я почему-то не удалила его. Посмотрев, что уже девятый час, ни на что не надеясь, нажала кнопку вызова.

Гудки. Сердце колотилось в груди.

— Да?

— Александр, это Анна, — сказала я, когда он, наконец, ответил.

— Анна? Как ты? Я не ожидал услышать тебя снова... — В его голосе прозвучало удивление, но он быстро взял себя в руки.

— Я тоже не ожидала, — призналась я, — но хотела бы поговорить с тобой.

— Случилось что-то настолько серьезное, что даже спустя столько лет ты обо мне вспомнила? — поинтересовался он.

— Серьезное настолько, что я даже не уверена, что хочу принимать это за реальность, — ответила я.

— И я та самая соломинка? — его тон стал деловым и полностью утратил растерянность. — Сейчас еду в офис, скину адрес, сможешь подъехать?

Мы попрощались, договорившись встретиться в ближайшее время. Я положила трубку и почувствовала, как на душе стало легче. Возможно, это был не просто случайный звонок. Возможно, это был шанс на что-то большее...

Шанс на новую жизнь?

Я действительно схватила за Александра, как за ту самую пресловутую соломинку, что спасет меня.

У меня еще не было четкого плана. Но одно, я знала точно: я не позволю Максиму и Кате разрушить мою жизнь. Я не сдамся без боя. Я должна найти способ обеспечить себя и будущего ребенка. Он ни в чем не виноват, и я должна сделать все возможное, чтобы обеспечить ему достойную жизнь.

У меня нет ни денег, ни навыков воспитания детей, но есть прекрасный опыт финансиста. Это может стать моим преимуществом. Я могу добиться успеха, нужно только поверить в себя и свои силы.

Мне нельзя сдаваться и позволять себе утонуть в отчаянии. Я должна бороться за себя и за своего ребенка. Я должна сделать все возможное, чтобы стать счастливой и независимой.

Но и оставить предателей без наказания я тоже не могу. Они должны заплатить за то, что сделали. Отложу месть до того времени, когда я смогу здраво мыслить и оценить все риски и последствия своих действий. Тогда я найду способ, который не навредит мне и моему ребенку.

Теперь у меня была цель, и я была готова сделать все возможное, чтобы ее достичь.

— Вы оба пожалеете о том, что сделали, пусть не сразу. Я не зря работала семь лет в твоей компании, Максим. Я знаю столько, что смогу повернуть все в свою сторону и оставить тебя с Катенькой на обочине жизни, — произнесла я вслух,

чтобы окончательно убедить себя, что я справлюсь.

Пришло сообщение с геометкой на другом конце Москвы. Выбора не было. Я вымыла посуду, выбросив несъеденную яичницу. Привела себя в порядок, решив не надевать костюм. Сейчас он казался мне приветом из прошлого, раздражающим и неуместным. Нашла в ящике джинсы и хлопковую блузку. Нанесла минимум косметики, отыскала солнечные очки, кепку и кеды.

Переложила документы и письмо из банка в старый рюкзак. Посмотрела на себя в зеркало и внезапно поняла, что этот образ напоминает мне институтские времена. Я не любила юбки, предпочитая более практичную одежду.

Закрыла дверь, спустилась по лестнице и бодро дошла до метро. Через три часа была на месте, получив смс от Александра.

«Передумала?»

«Нет! — испугалась я, строча ответ на эскалаторе. — Далеко ехать, я уже выхожу из метро!»

«Метро? — ответил он. — Я жду тебя возле входа в офисное здание».

Я поняла, что уже обед, и я отвлекаю его от работы. Захочет ли он говорить?

Вышла из метро и, перебежав дорогу, прошла чуть выше по улице и увидела Александра. Сердце забилося быстрее.

— Привет, — сказала я, подходя ближе.

— Привет. Рад тебя видеть, — ответил он, улыбнувшись.

— Рядом столовая, я приглашаю! — в его голосе не было никакого сарказма или подколки.

— Не откажусь, — ответила я.

Взяв куриный суп, овощной салат и компот, пошла следом за Александром к пустующему столику. Он не дал мне возможности оплатить обед, все сделал сам. Сев, я нерешительно сняла кепку и очки, вызвав его удивление. Видимо, действительно я плохо выгляжу.

— Рассказывай!

Я задумалась, не зная, с чего начать. В голове крутились тысячи мыслей, но ни одна не могла сформироваться в слова. Попыталась начать есть. Суп был настолько вкусный, что я давилась им, забыв, что на меня смотрят. Съела его так быстро, что поняла: мне его откровенно мало. Я ведь последнее время почти не ем...

— Я хотела поговорить о... — начала, но замолчала. — Моя жизнь сломана, и я впервые, не знаю, что делать...

— Прости, ты когда последний раз нормально ела? — сбил он меня с мысли, и внезапно поставил передо мной свою тарелку с толченой картошкой и котлетами.

— Я не помню... — покраснела я. — Все как-то происходит, словно не со мной...

— Ешь, — он кивнул, — я немного следил за тобой, кроме последних месяцев. Читал твои статьи для финансового журнала. Благодаря им, я, в общем-то, смог поднять это убыточное производство. Пока тебя ждал, посмотрел то, что

пропустил, но, возможно, это не все. Судя по тебе, точно...

Я смогла оторваться от еды, чувствуя насыщение, и решила посмотреть на Александра, в глазах которого была искренняя забота. Мне ее действительно не хватало в последние дни...

Слезы моментально заполнили глаза, губы затряслись...

Глава 9

— Пойдем, — он помог мне подняться, вывел из столовой.

Я послушно направилась за ним, слезы текли по щекам, а всхлипы прорывались наружу. Мы подошли к парковке. Он нажал на брелок сигнализации, и я услышала знакомый звук открывающейся машины. Александр усадил меня на переднее сиденье, а сам сел за руль. Из бардачка появилась пачка влажных салфеток, за которые я была благодарна. Я не взяла с собой ни одного платка.

— Готова? — Он протянул мне бутылочку с водой.

— Наверное, — ответила я, сделав несколько глотков и немного успокаиваясь. — Попробую рассказать вкратце.

— Если сможешь. А я постараюсь спросить, если что-то не пойму.

— Мой муж ушел к моей сестре, — выпалила я. — Она долгое время была его любовницей. Это первое.

— Уже страшно, — серьезно кивнул Александр.

— Я все это время работала на компанию мужа, поднимая ее. А сейчас меня уволили за растрату, хотя я не имела отношения к денежным транзакциям и подписям. Я просто финансовый консультант: составить план, проанализировать рынок...

— Круто. А доказательства?

— Я не знаю, у меня их нет.

— А у них? На основании чего появилась статья «растрата»?

— Я не знаю.

— Понятно... И это не все?

— Нет. Сестра отдала в залог банку часть родительской квартиры, и я скоро останусь без жилья. И, наверное, до кучи, она объявила всем, что я подстилка, которая спала с партнерами мужа. Уж не знаю за что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.